

Об одной неизданной публикации А.А. Титова

М. А. Федотова

В 1879 г. Андрей Александрович Титов пополнил свою рукописную коллекцию очередным сборником (4^о, XVIII в., 196 л., переплет — картон в коже, скоропись разных почерков), купив его на Нижегородской ярмарке, о чем сделал характерную для него запись на переплетном листе «Куплена в Ниж. яр. 1879 г. за 8 р.»¹. Сейчас рукопись хранится в Российской национальной библиотеке, собрание Титова, № 6².

Содержание сборника следующее: л. I-IV — чистые; л. 1-83 — «Руно орошенное» Димитрия Ростовского (список с издания: Чернигов, 1696)³; л. 84-87 — Слово Феофана Прокоповича на погребение императора и самодержца Петра Великого, сказанное 10 марта 1725 года⁴; л. 87-99 — «Слово на похвалу блаженных и вечно достойных памяти Петра Великаго» Феофана Прокоповича, произнесенное в день св. апостолов Петра и Павла⁵; л. 99-106 об. — «Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора Российского»⁶; л. 106 об.-110 — «Слово на погребении блаженных и вечнодостояных памяти великия государыни наша императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийския, проповеданное в царствующем Санкт-Петербурге, в церкви святых первоверховных апостол Петра и Павла» Феофана Прокоповича⁷; л. 110 об. — «Оглавление в сей книге слов»; л. 113-150 — многочисленные выписки из Пролога; л. 151-160 об. — «Христианское о четверочастной вечности размышление, сочиненное чрез некоторого от богословских учителей»⁸; л. 162-175 об. — чистые; л. 176-194 об. — Духовная В.Н. Татищева «моему сыну»⁹; л. 195-196 — чистые.

В данной рукописи нас привлекло не ее содержание, хотя и оно заслуживает внимания и изучения, а оставленная на одном из чистых листов (л. 165 об. — 166) запись, вернее, небольшой текст, писанный рукой самого А. А. Титова. Процитируем его¹⁰:

«1879 г. ноября 15 дня. Благодаря безумной реакции, тому гнету, которой испытывают теперь все честные, истинно преданные интересам русских, я рассказываю здесь случай, который согласно данной мне подписке г. Мин<истру> внут<ренних> дел и негласному состоянию моему под надзором полиции, я не могу напечатать.

Теперь в рост идут наборы. Камер-юнкер двора его имп<ераторского> вел<чества> Дмитрий Александров Булатов, он же и предводитель дворянства, подлец и крепостник народный, увидел одну крестьянку около своего имения и вступил с ней в связь. Узнал муж, молодой парень, и жену

наколотил. Та пожаловалась барину, который, призвав к себе парня, начал ему выговаривать. Парень Булатова изругал, дело дошло чуть не до драки, и так говорят, что парень ударил. Булатов в конце // концов высказал, что он отдаст его в солдаты. Парень сказал ему, что не смеет, ибо он по 3-й льготе¹¹. Булатов сдержал свое подлое дворянское слово. Он на этот участок (4 призьвной участок) преехал сам (тогда как до этого не был) и начал браковать, елико возможно при приеме. Добрался-таки до 3-й льготы, чего не было со времени открытия воинской повинности, упек своего недруга. Я не вру, можно видеть из подлинных приемных журналов присутствия 1879 год<a>.

Председатель управы и член присутствия Андрей Александрович Титов.

Мне сделать было ничего нельзя, ибо подлое мое положение состояния под полицейским надзором и полная власть, данная предводителям, мешала, а остальные члены — подлые жалкие рабы».

Запись, оставленная А. А. Титовым на страницах рукописи, органично вписывается в его публицистические выступления, печатавшиеся анонимно, в том числе и в столичной прессе. Эта злободневная публицистическая деятельность будущего коммерсанта, начавшаяся в середине 1870-х гг. под влиянием знакомства с ярославским журналистом Л.Н. Трефолевым, направленная на разоблачение общественного устройства, безусловно, имела не только поддержку, но и вызывала недовольство и обвинения¹². В «Докладной записке» на имя министра внутренних дел А.А. Титов отвечал на выдвинутые в его адрес обвинения: «Если же в моих корреспонденциях из Ростова я и указывал на местные недостатки земства или городского управления, то все такие указания, во 1-х, были основаны на строго поверенных фактах, а, во 2-х, самое изложение этих фактов было приличное и скромное»¹³. Тем не менее, с 15 октября 1877 г. А.А. Титова передают под гласный полицейский надзор с запретом «помешать корреспонденции в столичных журналах», и с 1878 г. публицистические «выпады» А.А. Титова прекратились, а вскоре он с головой ушел в «мир коммерции» и «мир седой старины».

Однако бунтарский и свободный характер собирателя древних рукописей, его отношение к людям, почтительное, или наоборот неуважительное, не зависимо от их положения в обществе, еще раз проявился, правда, не в газетных публикациях, а на страницах приобретенной им рукописи. Не имея возможности открыто выступить с критикой в адрес вопиющей несправедливости, совершенной ростовским уездным предводителем дворянства Д.А. Булатовым, он оставил эту запись в рукописном сборнике, возможно, надеясь, что она когда-нибудь найдет своего читателя.

Жизнь, однако, шла своим чередом, и судьба еще раз свела этих людей: они оба, и историк, собиратель, исследователь и коммерсант Андрей Александрович Титов, и генеалог, коллекционер, мировой судья Ростовского уезда и уездный предводитель дворянства Дмитрий

Александрович Булатов принимали, как известно, самое активное участие в создании Ростовского музея и сохранении памятников и Ростовского кремля, и всего Ростова Великого: первый, как известно, был одним из инициаторов создания Ростовского музея церковных древностей, второй — одним из первых частных лиц, передавших музею большую и разнообразную коллекцию (монет, книг и документов, портретов и икон).

**

- ¹ Такие записи А.А. Титов делал почти на каждой рукописи своего собрания. Они не только помогают нам определить время и место формирования собрания А.А. Титова, но часто указывают, согласно стоимости рукописи, на ценность приобретаемой коллекционером книги.
- ² См. описание сборника: Титов А.А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А.А. Титова. Т. V: Сборники. М., 1906. С. 226-231.
- ³ Первое издание «Руна орошенного» вышло в типографии Новгорода-Северского в 1683 г., до этого Димитрием Ростовским была написана другая книга «Чуда пресвятой и преблагословенной Дѣвы Марии, дѣючиися от образа еи чудотворного в монастыру святого славнаго пророка Илии Чернѣговском» (1677). См. подробнее: Каменева Т.Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1959. Т. 3. С. 224-382; Клепиков С.А. Издания Новгород-Северской типографии и ложночерниговские издания 1674-1679 годов // Книга: Исследования и материалы. Сб. VIII. М., 1963. С. 255-278.
- ⁴ Слово напечатано в Санкт-Петербургской типографии 14 марта 1725 г.
- ⁵ Слово напечатано в Санкт-Петербургской типографии 17 июля 1725 г. Н.К. Гудзий пишет: «28 января 1725 г. скончался Петр I. В связи с его кончиной Феофан произнес две проповеди — одну в день погребения императора, другую — в день Петра и Павла. Особенное значение имеет вторая проповедь, в которой Феофан с большой глубиной и с большим мастерством обрисовал личность Петра и разъяснил историческое значение его деятельности». (См.: Гудзий Н.К. Феофан Прокопович // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л., 1941-1956. Т. III: Литература XVIII века. С. 157-174.)
- ⁶ Напечатана в Санкт-Петербургской типографии 11 августа 1726 г.
- ⁷ Напечатано в Санкт-Петербургской типографии 14 июня 1727 г.
- ⁸ Ср.: Пушкирев Л.Н. Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. XXXV. С. 414.
- ⁹ Текст Духовной В.Н. Татищева впервые напечатан в 1773 г.
- ¹⁰ При цитировании «ѣ» заменялся на «е»; недописанные или сокращенные слова раскрывались в скобках; пунктуация современная.
- ¹¹ Согласно Уставу о воинской повинности от 1 (13) января 1874 третья льгота, или третий разряд, освобождала от воинской повинности и действовала «для лица, непосредственно следующего по возрасту за братом, находящимся по призыву на действительной службе или умершим на ней». См. подробнее: Горяинов С.М. Уставы о воинской повинности. СПб., 1913; Ливин Я., Ранский Г. Устав о воинской повинности. Со всеми изменениями и дополнениями. СПб., 1913.
- ¹² См. подробнее: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844-1911). М., 2001. С. 19-22.
- ¹³ Там же. С. 21.